

— Недавно пришло мне письмо от одной мамы. Рассказывает она о таком случае со своим 9-летним сыном. По радио транслировали оперу Глинки «Иван Сусанин». Вошел сын, спросил: «Это опера, где дядя поет: «Ты взойдешь, моя заря, последняя заря?». И сел слушать. Опера кончилась, мальчик лег спать. Мать подошла поцеловать его. А парнишка весь в слезах: «Жалко Сусанина. Такой смелый, добрый и полюб. Мама, как ты думаешь: он — Герой Советского Союза?».

Мальчик перенутал эпохи. В его возрасте это простиительно. Он не ошибся в главном: точно определил внутренний мир героя оперы. Это говорит о многом. Это говорит о том, что он грамотен эстетически, не глух нравственно.

В конце письма мать пишет: сын мой занимается в средней школе, где введена Ваша система музыкального воспитания. Для меня это наивысшая похвала.

Меня просили рассказать на этой встрече о моей педагогической деятельности. Чтобы понять, почему в весьма почтенном возрасте я оставил консерваторию и перешел в общеобразовательную школу, вернемся примерно лет на десять назад.

обязателен для всех. А я уверен, что нет людей совсем неспособных к музыке. Она звучит в каждом из нас. Иначе чем объяснить, что в самые горестные для нас минуты, скажем, на прощании с близким, мы слушаем Бетховена; в самые радостные — на дне рождения, на свадьбе — танцуем и поем. Да и когда человек просто идет, он ведь движется в каком-то определенном, только ему свойственном ритме. А ритм — это одно из слагаемых Ее Величества Музыки. Мы и не подозреваем, что постоянно занимаемся музыкой. Занимаемся без всякого на то принуждения. А коль

в горле. Говорить не могу. Зашушукались ребята, столпились вокруг одного мальчишки, заводила он у них. После ребячьего совета мальчик этот и говорит: «Дмитрий Борисович, разрешите спеть тот кусочек из реквиема Моцарта под названием «Слезы», который мы с Вами учили недавно».

Думаю, комментарии тут не нужны. Я только хотел бы сказать, что мальчик тот поначалу способностями музыкальными способностями не отличался. Помню, на одном из первых уроков на мой вопрос: «Как называется музыкант, который играет на трубе?» — он ответил: «Тру-

говорит сын, — песня о березке будет и последней части». Так и дослушал наш поклонник хоккея всю симфонию до конца. И скучно ему не было — вот что существенно в этой незамысловатой истории. Глядишь, следующий раз, когда объявят по телевизору или радио симфонию, не нажмет он на клавишу «выключено».

Будучи профессиональным музыкантом, я ни в коем случае не думаю, что музыка — самый важный вид искусства. Нет, конечно. И театр, и кино, и литература, и живопись — все необходимо. Необходимо в этом ряду и музыка.

Кстати, это хорошо по-

МУЗЫКА, КОТОРАЯ ЗВУЧИТ В НАС

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, ЛАУРЕАТА ЛЕНИНСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ, АКАДЕМИКА, ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ Д. Б. КАБАЛЕВСКОГО НА ВСТРЕЧЕ В ОБКОМЕ ВЛКСМ

Помните, было тогда такое отношение к урокам пения: школьники их категорически не любили; если учителям надо было «снять» какие-то занятия, то без лишних раздумий «снимались» опять-таки часы пения.

А однажды я услышал выступление учительницы средней школы (писал в свое время об этом в журнале «Коммунист»), которая говорила примерно следующее: весь класс вышел на сбор металлолома, кроме двоих. У них, видите ли, занятия в музыкальной школе. Мы, учителя, ведала она дальше, воспитываем у ребят чувство долга, а без музыки они обойдутся.

Учительница та не знала, к сожалению, высказывания академика В. М. Бехтерева, который много внимания уделял детскому воспитанию. Так вот, выдающийся русский ученый-невропатолог говорил, что хорошо поставленное с раннего детства музыкальное воспитание гарантирует правильное эстетическое, а следовательно, и нравственное воспитание.

Ему словно вторит замечательный советский педагог Сухомлинский: музыка — это не просто музыкальное воспитание, а прежде всего воспитание человека. Эти слова я и взял эпиграфом к своей системе музыкального воспитания в общеобразовательной школе.

Почему, спросите, в общеобразовательной, почему не в музыкальной? Там ведь тоже дети. Да потому, что только курс общеобразовательной школы

так, то нужно помочь человеку с детства выявить его увлеченность музыкой. На увлечении и построена вся моя система, в противовес «обязаловке» традиционных уроков пения. Ребята мои не долбят «дореми», они слушают подобранную мною музыку и говорят: это — веселая, это — грустная, это — задумчивая. Им все понятно. Они входят в этот огромный мир, построенный все-таки на семи нотах, как полноправные хозяева. Им это нравится, и они хотят идти все дальше и дальше.

Подробнее рассказывать об этой системе вряд ли имеет смысл — это дело профессионалов. Хочу лишь добавить, что сегодня семь тысяч общеобразовательных школ только в РСФСР приняли ее и работают по ней. Ваша область в этом смысле одна из передовых. Достаточно сказать, что именно на базе Куйбышева проходило Всероссийское совещание по изучению опыта, накопленного по внедрению новой системы музыкального воспитания в общеобразовательных школах.

А результаты уже есть. Вспомните девятилетнего мальчишку, который плачет по Ивану Сусанину. Можно привести и другие примеры.

Помню, вел я урок в тот день, на который была назначена гражданская панихида по безвременно ушедшему от нас Авраму Ильичу Хачатуряну, близкому моему другу. В конце урока говорю об этом ребятам, а у самого комок

бочист». Это я еще и к тому, что класс, школу, где начал свой эксперимент, выбирал потруднее, чтобы не говорили потом: создал себе идеальные условия, вот и добился результатов.

Хочу теперь рассказать о результатах, которых достигал правильно поставленная музыкальная пропаганда в самых сложных условиях. Веду переписку с воспитателями ряда подмосковных колоний. Один из них пишет: «Язык музыки помогает преодолевать тот психологический барьер, который естественно возникает на первых порах между нами, воспитателями, и осужденными».

Пишет сам осужденный: «Музыка вернула мне совесть».

Это ли не победы, которыми мы, музыкальные педагоги, можем гордиться.

Возвращаясь к письмам, можно сказать, что уже наши воспитанники начинают прививать вкус к музыке своим родителям. Снова обращаюсь к своей почте. Смотрел папа хоккей (папы, кстати, всегда находят время для хоккея, а вот для детей — не всегда). По окончании матча объявляют Четвертую симфонию Чайковского. Папа со вздохом сожаления включает телевизор, сын включает его и наставительно говорит: «Это же красивая музыка, в ней есть мелодия, а березке: «Во поле береза стояла...». Папа, заинтересованный, возвращается на любимое кресло и слушает. Первая часть. Нет березки. Вторая часть — опять нет. Папа нервничает. «Подожди, —

нимали куйбышевские комсомольцы, все те, кто стоял в свое время у колыбели вашего городского молодежного клуба. Начинался ГМК-62 с вечеров поэзии, диспутов о театре, выставок произведений художников и фотографов. А потом поняли, что без музыки образуется в этой системе комплексного эстетического воспитания молодежи вакуум. Так и возник Поволжский конкурс молодых пианистов, который продолжает процветать благодаря заботливой поддержке нынешнего поколения комсомольских активистов области.

Я понимаю, как это нелегко. Куда проще организовать, скажем, фестиваль, вокально-инструментальных ансамблей. Это и публика, и ажиотаж, и, будем прямо говорить, прибыль. В Куйбышеве не становится на этот путь. Здесь понимают: музыка не только для удовольствия. Здесь помнят слова Владимира Ильича Ленина, который говорил, что народ наш заслужил право на великое искусство. Зрелище тоже пусть будет, но, предупреждал он, не надо забывать, что это только развлечение.

Музыка может возвеличить человека, а может и развратить. Музыка — это всегда идеология. Помните, черные полковники в Греции отдавали под военный трибунал всех, кто хранил оружие и... пел песни Теодоракиса. В то время на рабочей окраине Афин было маленькое кафе, в котором играл старый слепой гитарист. Глубокой ночью, когда кафе было полно до отказа, старик клал вдруг гитару на колени и замолкал. И все молчали вместе с ним. Все знали, что гитарист поет про себя песни Теодоракиса, и слушали это безмолвное пение, слушали любимые всей рабочей Грецией мелодии в себе. Слушали и готовились к краже за свободу.

Вот что такое Музыка.

Записал
Н. БОЛОДИН.

НА СНИМКЕ: Д. Б. Кабалецкий на заключительном концерте Поволжского конкурса.

Фото А. ДОРОВСКИХ.